

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В СЕТЕВЫХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Ю.В. Бартош

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Термин «языковая игра», введенный австрийским философом Людвигом Витгенштейном, в современной науке имеет два значения: широкое (авторское, философское) и узкое (собственно лингвистическое). В понимании Витгенштейна термин «языковая игра» призван подчеркнуть, что «говорить на языке – компонент деятельности или форма жизни» [1, с. 23]. Как философ, он отмечает, что люди общаются не только повествовательными предложениями, но и отдают и выполняют приказы, описывают объекты, играют в театре, острят, просят, благодарят, проклинают и т.д. То есть в широком понимании языковая игра – это «язык и действия, с которыми он переплетен» [1, с. 7].

В соответствии со вторым, лингвистическим, толкованием, под языковой игрой понимают те явления, когда говорящий «играет» с формой речи, делает осознанные отступления от нормы, к которым можно отнести все виды шуток, острот, каламбуров, парадоксы, словесные дуэли, намеренное искажение орфографии либо произношения, трансформация фразеологизмов, словотворчество, интертекстуальные стихотворения, шуточные лозунги и заголовки и т.д. Языковая игра, таким образом, обращает наше внимание на саму форму построения высказывания, ее цель – не просто сообщить что-либо, а создать определенный эффект.

Изучение случаев употребления языковой игры в сетевых поэтических текстах является актуальным в связи с необходимостью изучения изменений в современном русском языке, которые особенно ярко проявляются в интернет-сленге (как наиболее близком разговорной речи и охватывающем широкие слои лексики литературного языка), а также в сетевых поэтических текстах (как обработанной форме литературного языка). Цель – выявление языковых особенностей и тенденций в развитии сетевых поэтических текстов. Так как языковая игра создается при помощи осознанного отступления от норм литературного языка, то при изучении таких «отклонений» выявляется и соблюдение (в т.ч. и знание) норм сетевыми авторами и читателями.

Материал и методы. Материалом исследования послужили сетевые поэтические тексты, опубликованные на сайтах «Имба-читальня», «Стихи.ру» и «Термитник.ру».

Специфика объекта исследования (массив сетевой поэзии, опубликованный на сайтах сетевой поэзии (Стихи.ру, Читальня.ру, Термитник, Графоманов НЕТ и др.) во многом обуславливает методологическую направленность работы. При выявлении случаев языковой игры применяются методы контекстуального, сравнительного и компонентного анализа. Планируется также использовать общенаучные методы – наблюдения, интерпретации; изучение языковой игры также обеспечивается описательным методом, базирующемся на единстве приемов обобщения, систематизации и интерпретации.

Результаты и их обсуждение. Фактический материал показывает, что языковая игра – характерная черта сетевых поэтических текстов. Многие интернет-авторы активно используют ее в своих произведениях. Наибольшее количество случаев языковой игры наблюдается у поэтов, публикующих стихотворения в рубриках «экспериментальная поэзия», «шуточные стихи», «иронические стихи», «подражания и пародии», в то время как в «любовной лирике», «философской лирике» и в рубрике «мир души» осознанных отступлений от нормы сетевые авторы практически не используют. Зачастую о склонности к языковой игре можно дога-

даться уже по псевдонимам (никам) поэтов. Так, например, такие авторы, как Фло Мастер, Дан Кешон, Мышиккот, Никториум, Небоныр [3], Ген, Мария Тралялянская, ТриАда [2], Активированный уголь [4] строят все свое творчество на языковой игре.

Сетевые поэты в зависимости от мысли, которую они хотят донести до читателя, производят тщательный отбор языковых средств, тем самым уже вступая в «игру», имеющую определенные правила (напр., знание системы единиц языка, норм их использования и способов творческой интерпретации этих единиц, знание норм речевой коммуникации и т.д.), т.е. языковая игра – это намеренное использование тропеических и фигуральных возможностей языка, которая не всегда направлена *только* на комический эффект (ср. у Сергея Бойченко: «птицы в стаи сбиваются с курса сбиваются / люди с курса спиваются и убиваются»).

Иногда комизм, передаваемый внешне – формой – вытесняется серьезностью внутреннего содержания, и языковая игра становится стилем, призмой, через которую интернет-поэт выражает свое отношение к окружающей действительности. По такому принципу написаны стихотворения Дан Кешона: «Если в детстве нет извилин, то и в дедстве нема...», (из «Тот, кто прошлое помянет, тот лишится очей»), «Туда, где ничего, где чисто чисто поле, / Где семеро за сыр отчаянно козлят» ...», (из «Что может быть страшней землянина на воле?»), «Умывальников начальник и бычаев инспектр / В очень-очень, очень Грозном строит Путина проспекты» (из «Бросив вредные привычки, не раскуришь мира трубку»), «Вас душит злость за прежнюю держабу» (из одноименного стихотворения) и т.д. [3]

Языковая шутка рассматривается именно как *разновидность* языковой игры, в то время как языковая игра – это своего рода манипулирование языком, и достижение комизма не единственная цель такого манипулирования: «Не в этой точке сжатого пространства / Ты выйдешь вон, как бабочка из транса, / Раскрыв прозрачный зонт над головой». Ольга Родионова, обыгрывая два значения слова «выйти», приводит нас к третьему – «выйти из себя», при этом создается неповторимый образ человека, изо всех сил старающегося вырваться из «сжатого пространства».

Непосредственно языковая шутка в интернет-поэзии встречается реже, нежели другие разновидности языковой игры: «легко ли легким с легкими *lucky strike*» (Нарисованный Иисус), «Муж барабанит в дверь, как майский дождь» (Дина Немировская), «Упирается бородкой / В колбасоды с бутерброй / Командир подлодной водки...» (Дан Кешон), «общество анонимных авторов» (Александр Щур) и др.

Существует также графический вариант языковой игры – намеренное искажение орфографии для передачи двойственности фраз: «*те. нор*», «*бо. уои. съ*», «*восстановлен. но*», «*с то. боу*» (Марлен Де Смайл), «*Фата-лизм и ненадетая фата*», «*в полковНИЧЬЕЙ попоне*», (Дан Кешон), «*Ego ist...*», «*Супер herr Ой*» (Доктор Твоего тела), «*Люб ON – конечно, повод для стихов, / но проза жизни требует любOFF*» (terenty).

Заключение. Диапазон явлений языковой игры весьма широк. Автор, играя, ставит перед собой прежде всего задачу «выразиться необычно». Языковая игра является мощным фактором привлечения внимания, которым активно пользуются интернет-поэты. Безусловно, дальнейшее исследование особенностей языка сетевых поэтических текстов позволит выявить и другие виды осознанных нарушений норм русского литературного языка, использованных интернет-авторами для привлечения внимания не только к внутреннему содержанию поэтического текста, но и к форме его организации.

Список литературы

1. Витгенштейн, Л. Избр. работы / Л. Витгенштейн. – Москва: Гнозис, 1994. – Ч. 1. – 292 с.
2. Изба-читальня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chitalnya.ru> – Дата доступа: 01.02.2012.
3. Стихи.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stihi.ru> – Дата доступа: 01.02.2012.
4. Термитник.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.termitnik.ru> – Дата доступа: 01.02.2012.

«РУСЬ» – ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭТНОГЕНЕЗА

Л.М. Вардомацкий

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машиерова»

Исторические судьбы восточнославянских народов по субъективным и объективным причинам часто меняли свои векторы. Но глубинные общие корни позволяли выдерживать выпадавшие на их долю трагические испытания в прошлом и дают возможность говорить о позитивных тенденциях совместного развития в будущем. Эта глубинная общность наилучшим способом проявляется в языках. Поэтому изучение отраженности в языках исторических событий, фактов, названий дает возможность понять истоки и смоделировать перспективы развития народов. «В научной среде не прекращаются попытки предать забвению славянские корни белорусского народа, растворить наше прошлое в истории как Польши, так и Литвы», – подчеркнул президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко на церемонии вручения дипломов доктора наук и аттестатов профессора научным и научно-педагогическим работникам 07.02.2012 г. Поэтому изучение различных особенностей истории формирования и взаимодействия языков – задача актуальная как для языкознания, так и для других сфер гуманитарных знаний.

Цель настоящей работы – определение истоков общности различных языковых форм русского и белорусского языков, причин, путей и тенденций их развития.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили памятники письменности Витебско-Полоцких и Смоленских земель, свидетельства древнерусских, западнославянских и европейских общественных деятелей, летописцев, в том числе грамота полоцкого и витебского князя Герденя (1264 г.), грамота княгини Ульянии (около 1377 г.), польского языковеда XVI века М. Бельского, итальянца А.Гваньини, бывшего в первой половине XVI века комендантом Витебска и составившего большое количество заметок о Руси того времени и о «русском» языке, акты Витебского земского суда (XVI век) и ряд других текстов, подвергнутых сравнительно-историческому анализу.

Результаты и их обсуждение. Изучение памятников древнерусской письменности является единственной возможностью познания происхождения тех или иных традиций, обычаев, названий, являющихся частью нашей сегодняшней жизни. Среди таких мало изученных – и основополагающие понятия, как Русь, русский язык, Белая Русь, белорусский язык.

Длительная история изучения этнонима и названия территории «Русь» не привела к единству его понимания. Существующие гипотезы предполагают в этом слове славянские, древнерусские, готские, шведские, иранские, яфетические